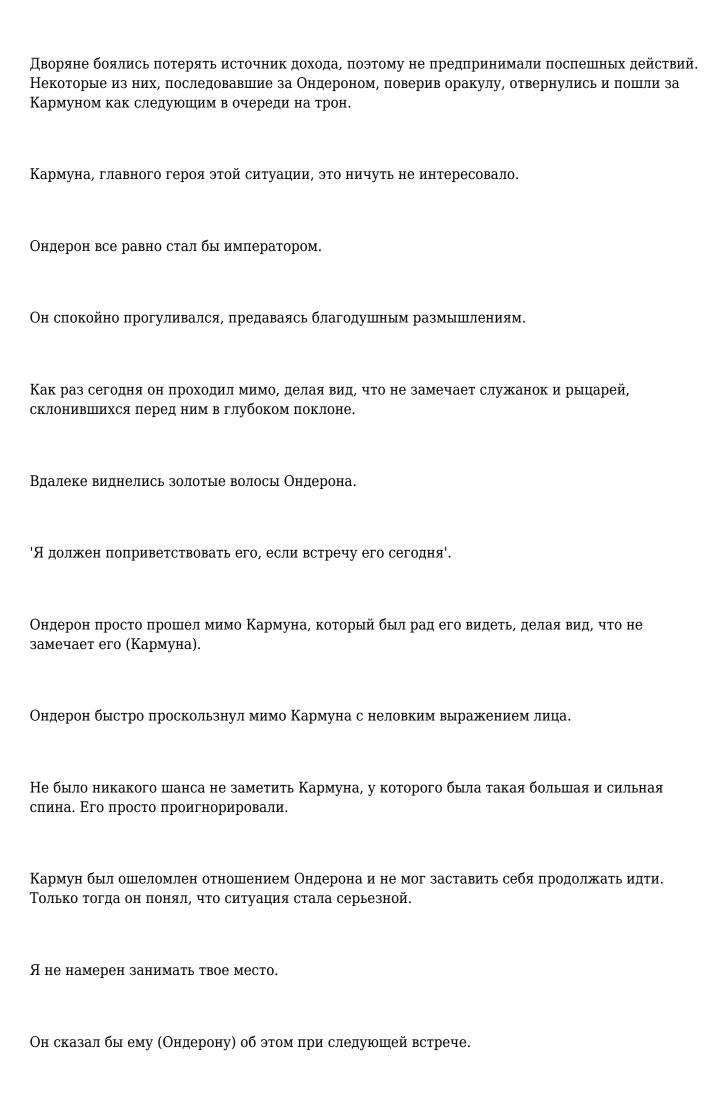

Кармун думал, что Ондерон станет императором, и в этой мысли не было ни капли лжи.
Кармун все равно не хотел быть императором.
Он просто надеялся, что мирный день в его жизни будет продолжаться и дальше.
Но и Бог был не на его стороне.
Проблема возникла посреди мирного дня его жизни.

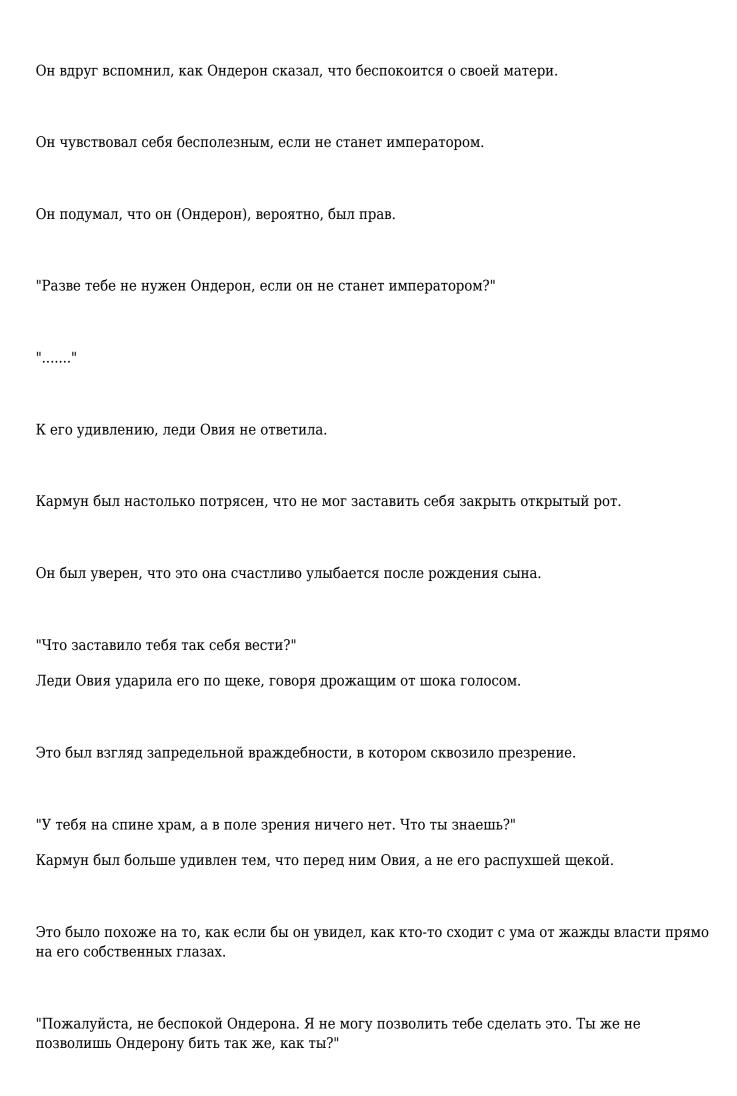
Неожиданно спустился оракул.
Весь Идельберг был потрясен содержанием оракула.
-Если тот, в чьих жилах течет чужая кровь, посеет зерна по всей стране, не будет плохого урожая, а если он возглавит страну, его ждет большой успех.
Тот, у кого в жилах течет чужая кровь!
Из всех сыновей императора Кармун был единственным, у кого в жилах текла чужая кровь.
Дворяне быстро заметили это. Ондерон, признанный императором, или Кармун, избранный храмом.
Масштабы политической арены менялись в зависимости от того, кто из двух сыновей станет императором.

Однако следующей возможности не представилось. Это произошло потому, что Ондерон, которого он обычно видел каждый день, был тщательно спрятан.
Он только что понял, что Ондерон пытался увидеть его в это время.
Щелкнув языком, Кармун обшарил весь дворец в поисках Ондерона, но его нигде не было видно.
Он пошел к озеру, куда он (Ондерон) обычно ходил, но и там его не было.
Разочаровавшись, Кармун отправился к леди Овии. Леди Овия, которую он встретил спустя долгое время, во время их второй встречи была настроена по-другому.
Враждебность была очевидна.
"Я слышала, что ты получил оракул".
"Я не хочу быть императором".
Он говорил спокойно, несмотря на враждебность Овии.
Его никогда не интересовало положение наследного принца, не говоря уже о положении императора.
Когда он стал взрослым, он хотел покинуть дворец и путешествовать как можно больше. Он также думал, что когда Ондерон станет императором, он (Кармун) надеется, что ему, по крайней мере, будут оплачивать проезд.
Если нет, он будет искать работу.
"Я ни за что не пожелаю должности, подходящей для Ондерона сейчас".

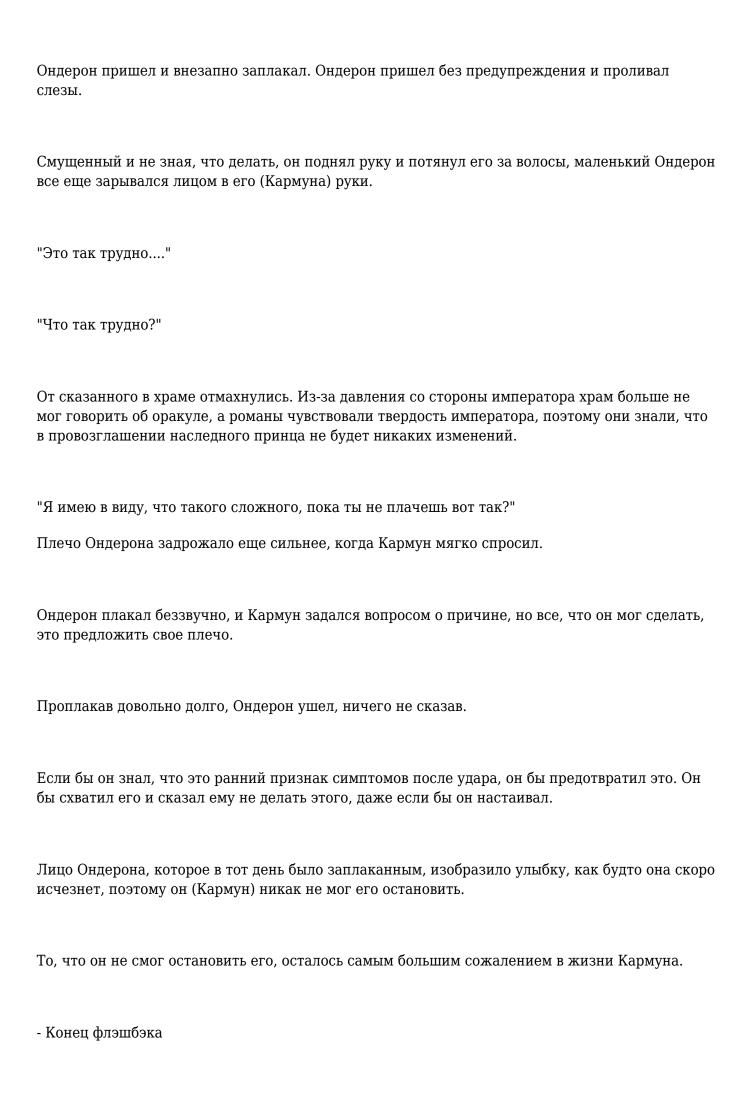
Кармун думал, что сказал правду от всего сердца, как только мог, но враждебность Овии к нему не исчезла.
Мысль о том, что его сын, которого она родила с болью в животе, потерял место, которое он занимал по праву, из-за такого человека, как Кармун, заставляла ее кипеть от ярости.
"Это не та должность, от которой можно отказаться, даже если ты этого не хочешь. Точно так же, как ты не можешь получить ее только потому, что хочешь".
Кармун чуть не потерял хватку чашки, которую держал в руках.
"Я не могу получить это".
"Да."
Овия поставил его рядом с Ондероном в первую очередь потому, что Кармун был худшим кандидатом на роль императора.
Его кровь была смешана с чужой кровью, и он не получил признания у министров, к тому же его мать происходила не из знатной семьи.
В прошлом она была танцовщицей, не так ли?
Поэтому она думала, что он не будет представлять угрозы для Ондерона. Но у Кармуна вдруг появился шанс добиться положения императора, несмотря на то, что его считали самым низшим.
"Если бы я знал, что так случится, я бы не спас тебя на складе в тот день".
Голос Овии был полон беспокойства.
"Это предрешенный вывод, что Ондерон станет императором. Надеюсь, вы не поймете меня неправильно".

Кармен старался говорить как можно спокойнее.
До сих пор он не испытывал никаких дурных чувств к Овии. Хотя она была немного необычной, она все же была матерью его брата.
Он не хотел портить отношения со своим братом Ондероном, поэтому говорил более осторожно.
Однако выражение лица Овии постепенно становилось неприятным.
Овия что-то пробормотала с безжизненными и тусклыми глазами.
"Да. Полагаю, что так. Так и должно быть. После всего я сдалась и проделала весь этот путь сюда. I!"
Овия вела себя так, словно была чем-то одержима.
Она уже была любима императором и пользовалась большим авторитетом, чем императрица. Император даже возил Государыню повсюду и проявлял к ней явную любовь.
Она родила сына, и его даже указывали как следующего в очереди на трон, так о чем же она беспокоилась?
"О чем ты беспокоишься?"
Глаза Овии стремительно вращались и злобно сверкали.
"Я боюсь, что ты разрушишь будущее моего сына! Моего идеального сына!"
Теперь, когда он увидел это, Овия, казалось, была вне себя.

Кармун сдержался при этих словах.
Когда он был ребенком, его мать тоже заботилась и обнимала его.
Однако, когда интерес его отца пропал, когда он вырос, привязанность матери тоже пропала.
Собирается ли леди Овия следовать ее примеру?
Как только он представил, как Овия бьет Ондерона, Кармун почувствовал, что его кровь закипает.
"Если тебе нужен кто-то для удара, просто вызови меня. Я с радостью приму его".
Лишь бы это был не Ондерон.
решительным голосом произнес Кармун и поднялся со своего места.
Кольцо, закрепленное в Овии, нанесло порез на его щеке, и из него потекла кровь, но, прежде всего, было бы жаль, если бы Ондерон пошел по его стопам.
Он хотел, чтобы Ондерон рос счастливым, как хотел он.
К счастью, после того дня Ондерон перестал его избегать.
И хотя бывали дни, когда он иногда неловко улыбался, казалось, что они снова смогли плавно вернуться к прежним временам.

"Брат."

Держа в руках портрет Овии, Кармун коротко сглотнул.
Он не просто так положил его на дальнее место. Это было воспоминание, которое он не хотел вспоминать.
Но его гнев поднялся из-за человека, который положил его сюда, словно желая похвастаться им.
Более того, он подумал то же самое, она была так похожа на нее (Хелен).
Он чувствовал себя дураком, что не заметил этого раньше.
Но почему они так похожи друг на друга?
Начиная с волос, лица, уникальной внешности, обстановки и даже тона.
Они были так похожи, как будто она была скрытой дочерью Овии.
Дочь?
На мгновение он внутренне подумал, что это возможно.
http://tl.rulate.ru/book/60568/2059798